

Л. О. Володина

ГЕНЕЗИС ЦЕННОСТЕЙ ВОСПИТАНИЯ В РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ: К ВОПРОСУ ПЕРИОДИЗАЦИИ

УДК 37.01
ББК 74.94(2)

Важнейшей составляющей в исследовании историко-культурного процесса является генезис ценностей воспитания в русской крестьянской семье. Обоснование исторических периодов сопряжено с этапами хозяйственной колонизации русским крестьянством территории страны, определившей типологию русской крестьянской семьи в структуре крестьянской общины и оказавшей влияние на содержание ценностей воспитания в русской крестьянской семье.

Ключевые слова: этапы хозяйственно-территориальной колонизации; русская крестьянская община; типология русской крестьянской семьи; ценности воспитания в русской крестьянской семье; периодизация генезиса ценностей воспитания в русской крестьянской семье.

L. O. Volodina

THE GENESIS OF UPBRINGING VALUES IN RUSSIAN PEASANT FAMILIES: THE ISSUE OF PERIODIZATION

The issue of genesis of the upbringing values in Russian peasant families is considered as the most important component of a historical and cultural process. The justification of historical periods is closely connected to the stages of the economic colonization of a state territory by Russian peasants. This colonization determined the typology of Russian peasant families in the structure of peasant communities and influenced the content of upbringing values in Russian peasant families.

Key words: stages of economic and territorial colonization; Russian peasant community; typology of Russian peasant families; upbringing values of Russian peasant families; periodization of the genesis of upbringing values in Russian peasant families.

История педагогики, детерминирующая вовлекаемые в исследование историко-педагогические факты с точки зрения реконструкции отдельных элементов — специфики их динамики, условий и факторов развития — позволяет выявить общие закономерности развития историко-культурных процессов. В контексте реализуемой историей педагогики образовательной функции, направленной на реализацию комплекса исследовательских задач, в их числе — объяснение педагогического прошлого¹ — генезис ценностей воспитания в русской крестьянской семье и периодизация этого процесса могут рассматриваться на примере Северо-Западного региона России. Подобная логика развертывания темы определена принципом интерпретации историко-педагогических фактов как важнейших составляющих цивилизационного процесса².

Основанием для выделения этапов генезиса ценностей воспитания в русской крестьянской семье служила периодизация развития крестьянской общины во взаимосвязи с системой земледелия и землепользования в регионе, производственной единицей устройства которой выступала русская крестьянская семья. Такой подход основан на выводах, согласно которым хозяйственная организация жизни

русской крестьянской семьи определяла ее типологию (численный, поколенный, половозрастной состав). В крестьянской среде понятие семьи замещалось понятием «двор» в значении строгой хозяйственной организации; именно подворный характер носили государственные и владельческие переписи учета населения³. Особенности типологии русской крестьянской семьи Северо-Запада России определили подходы к транслируемым в них ценностям воспитания.

I этап (VIII—IX вв.) — формирование ценностей воспитания на основе народной педагогики этносов, изначально живших на территории Северо-Запада России.

Духовная культура этого времени была проникнута языческим мировоззрением. Археологические материалы Европейского Севера наглядно показывают, что богопочитание, выражающееся в культе животных, определялось производящим хозяйством населяющих данную территорию финно-угорских племен. Многие образы финно-угорской мифологии вошли в народное художественное творчество северорусского крестьянства, определяя особенность узорного ткачества и архитектуры региона, проявившиеся в северорусской вышивке, в резьбе по дереву⁴.

¹ Корнетов Г. Б. Историко-педагогическое знание в контексте педагогической теории и практики // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. № 1. С. 74–75.

² Овчинников А. В. Культурно-исторический контекст политико-правового процесса в области образования в России // Пространство и Время. 2014. № 1. С. 153.

³ История крестьянства России: В 3-х т. М.: Наука, 1993. Т. 3. Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII в. — 1861). С. 45.

⁴ Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и автор комментариев О. А. Черепанова. СПб.: Изд-во СПб-го университета, 1996. С. 3.

В целом, формирование языческой мифологии было связано с законами природы, которые утверждали в древнерусской семье ценность самой природы.

Данный период — изначальная ступень в формировании ценностей воспитания в крестьянской семье на основе народной педагогики, которая несла первичное осмысление семьей процесса воспитания детей в рамках ценностной категории «природа».

II этап (X—XII вв.) характеризуется формированием свободной соседской общины и соответствует первой волне массовой народной колонизации и включению Севера в начале XII века в состав первичных русских государственных образований посредством даннических отношений с Новгородом. Это период формирования малой отцовской семьи, под которой понимается семья, состоящая из трех поколений (отец — сын — внук) в структуре родового семейного гнезда.

Отсутствие государственного устройства, заимка земель отдельными семьями — эти условия благоприятствовали формированию собственных крестьянских интересов на землю¹. При этом тип поселения, отражающий в целом начальный процесс устройства земледельческого хозяйства семьи-двора с дворами и сельско-

хозяйственными постройками¹, был гнездовой, с наличием родственных связей. Приходившие из центральных районов крестьяне стремились на новых местах прибегать к принципу группировки сельских поселений и земельных угодий по вводу в хозяйственный оборот лесной целины.

Применение трудоемкой подсечной системы земледелия в условиях европейской тайги, лесотундры и тундры требовало объединения трудовых коллективов. Характерной чертой северо-западного землепользования становится складничество — как сложение на постоянной основе трудовых усилий. Каждая из возникающих одно- или малодворных деревень была не обособленной земельной единицей, а составной частью гнезда (соседской общиной), тесно связанной хозяйственными отношениями и коллективной собственностью. Складническая форма сочеталась с практикой долевого землевладения, предусматривающего владение долей земли каждым взрослым членом семьи мужского пола, в отличие от центральных регионов России, для которых было характерно «дворишное» землевладение³. Такие обстоятельства обусловили складническо-доловой (дуалистический)⁴ характер земледельческой деятельности крестьянской семьи региона⁵, в со-

¹ История северного крестьянства: В 4-х т. Архангельск, Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. С. 40–43.

² Колесников П. А. Северная деревня в XV–первой половине XIX века. Вологда: Северо-Западное книжное издательство. 1976. С. 76.

³ История северного крестьянства.... Указ. соч. С. 42.

⁴ Копанев А. И. Крестьянство русского севера в XVI в. Л.: Наука, 1978. С. 49–50.

⁵ Шаниро А. Л. Проблема генезиса и характера русской общины в свете новых изысканий советских историков // Ежегодник по аграрной истории. Выпуск VI (Проблемы истории русской общины). Вологда, 1976. С. 37.

ответствии с которым владельческие права на землю общинника и общины действовали одновременно, но распространялись на разные виды угодий: в частном владении — на усадьбу, пашню, сенокосы, в общем владении всей общины — лес, выгоны, охотничьи угодья.

Подобный характер землепользования, преобладание малой отцовской семьи определили становление комплекса ценностей воспитания в русской крестьянской семье.

Труд признавался главным условием существования крестьянской семьи: трудящийся был достоин пропитания. В основании всей организации хозяйственной семейной жизни был труд земледельческий. *Земля* — источник жизни, *Земля* рождающая, *Земля* урожая, и связанное с ней понятие о *хлебе* — средстве жизни, — символизировали условия жизни: «Как хлеба край, так и под елью рай», «Хлеба ни куска, везде тоска». Привязанность крестьянина к конкретным условиям означала одновременно и привязанность к определенному ограниченному коллективу — родовому гнезду. Значение рода связывалось с двором — институтом упорядочивания жизни рода. Род давал первичное понятие о нравственных ценностях людей в пределах семейного гнезда. С понятием рода было связано и понятие об отце. Выступая посредником в отношениях семьи и общины, он нес ответственность за существование своего рода. Становление малой отцовской семьи

в границах соседской общины определило такие ценности воспитания, как *свобода*, с одной стороны, с другой — *коллективизм*, *соседство*, *товарищество*.

Движение славян на север наряду с интенсификацией хозяйственного освоения края сопровождалось распространением идей христианства, которые впоследствии синтезировали языческие мотивы¹ в сфере ценностей воспитания русской крестьянской семьи. С принятием христианства создается новый тип семейного родства — *духовное родство*, как особой связи между семьей и церковью, ставшей впоследствии важнейшей ценностью воспитания. В условиях становления православной культуры возникала необходимость трансляции ее идей, что представлялось возможным через наиболее значимые для подражания ребенком образы — образы отца и матери высокого духовного предназначения, именуемые как «крестный отец» и «крестная мать» с возложением на них ответственности за религиозно-нравственный рост новокрещенного.

Период первичного формирования малой отцовской семьи в структуре родового семейного гнезда, учитывая особые природно-климатические условия, обозначил следующие ценности воспитания русской крестьянской семьи в контексте гуманистических идей христианства: труд, земля, хлеб, кровное родство, отец, свобода, товарищество, соседство.

¹ Колесников П. А. Основные этапы развития северной общины // Ежегодник по аграрной истории. Выпуск VI (Проблемы истории русской общины). Вологда, 1976. С. 6.

III этап (конец XII—XV вв.) связан с так называемым Новгородским периодом, важнейшей особенностью которого стало введение северных земель (территории Архангельской, частично Вологодской, Олонецкой областей) в состав Новгородской республики Восточнославянской государственной системы. Это период формирования сложносоставной русской крестьянской семьи в рамках преобладания свободной соседской общины.

В историографии подчеркивается разница в характере административного подчинения метрополии разных губерний, определившей в Псковских, Новгородских землях становление своеземцев, в Архангельской, Вологодской, Олонецкой — свободного крестьянства. Время признания самостоятельности Новгородских земель ученые соотносят со временем существования здесь с XII века многочисленного слоя мелких землевладельцев — земцев или своеземцев. Согласно результатам исследований Л. В. Даниловой, понятие «земцы» созвучно с категорией «черные крестьяне-общинники»¹, характеризующей формы землевладения в Архангельской, Вологодской и частично Олонецкой губерниях. Сходство данных понятий состоит в том, что в обоих случаях речь идет о праве свободного владения землей, но в отношении черносопного крестьянства — это было право индивидуального и коллективного, в отношении своеземцев — индивиду-

ального владения землей. Общими тенденциями в формировании ценностей воспитания в русской крестьянской семье региона можно назвать сохранение специфики уклада жизни русской крестьянской семьи в связи с укрепившейся разделенной формой собственности, выразившейся в равновесии между собственностью на землю соседских общин и распоряжением землей крестьянином на правах частной собственности. Компромисс между частным и общим землевладением в это историческое время имел как хозяйственное значение, так и социальное, определяя общественное сознание каждого члена двора-семьи через его способность к коллективным действиям в труде. Дуализм крестьянского землевладения как постоянное явление региона² обусловил в ценностной сфере воспитания русской крестьянской семьи понятие свободы и в то же время — коллективизма, товарищества и соседства.

При господствующей форме поселения — малодворной деревне, в связи с территориально-административным делением государства складывающаяся государственная система управления для сбора повинностей обеспечила становление сложной семьи с разветвленной системой родства. В условиях преобладания в регионе свободного крестьянства в рамках сложносоставной крестьянской семьи формируется понятие права, вытекающее из практики передела земли. Такая практика в регионе осуществлялась не с целью

¹ Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. М.: АН СССР, 1955. С. 53.

² Копанев А. И. Крестьянство русского севера... Указ. соч. С. 40–50.

уравнивания крестьян в землевладении, а для приведения в соответствие реального владения дворохозяина землей с его долей в землевладении. Подобный передел имел место в кругу родственников, и получаемая на правах собственности земля передавалась по наследованию. Передел или «ровня» и «дел» — был результатом представлений о равных правах представителей каждого поколения сложносоставной семьи, обусловив семейно-имущественные отношения крестьянского двора¹. Формирование правового сознания представлением о праве на «родню» и на «дел» как отличительная особенность крестьян региона обусловило развитие таких ценностей воспитания в русской крестьянской семье, как «право», «человек».

В конце XIV века в регионе происходит становление особой категории крестьян — «старожильцев», имевших пожизненное и наследственное право на владение и пользование землей². Истоки такого права были обусловлены той мерой труда, который был вложен в освоение и обработку этих земель. Оно стимулировало переход «пришлых людей» в статус старожильцев, гарантируя крестьянину (при наличии его труда) право на земельный надел. Такое право вело к упрочнению понятия «земля» в значении малой Родины в сфере ценностей воспитания в русской крестьянской семье. Формированию ценностной категории «Родина» способствовало та-

таро-монгольское разорение страны, увеличившее в этот край поток переселенцев. Исследователи отмечают, что подъем национального самосознания, характерный для Руси XIII—XIV вв., способствовал расцвету на Северо-Западе России былинного жанра и, прежде всего, былинных циклов об Илье Муромце.

Таким образом, период формирования сложносоставной семьи в пределах одного двора нес в себе осмысление таких ценностей воспитания в русской крестьянской семье, как право, человек, а в силу геополитического условий региона — Родина и связанные с ним понятия о патриотизме, сопереживании, сострадании и отзывчивости.

IV этап (XVI—XVII вв.) — определяется процессами включения региона в структуру Московского государства с формированием системы жестких государственных повинностей. Это период устойчивого преобладания малой отцовской семьи в условиях становления тяглой общины свободных крестьян — общины-волости.

Данный период исследователи характеризуют как период возникновения основной массы поселений, существовавших в этом регионе позднее. Господство малой отцовской семьи в условиях свободного заселения новых территорий определило существование индивидуальной формы подворного владения крестьян-соседей в одно-двухдворной деревне, при

¹ Александров В. А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 93.

² История северного крестьянства... Указ. соч. С. 86–87.

которой каждое владение дворохозяев было реальным землевладением.

Территориальная раздробленность русских княжеств изживалась постепенно, но медленно, экономический характер объединения еще не действовал в полной мере. Однако повседневный быт начинает подчиняться рыночным отношениям, и это подчинение имеет определенную политическую идею. Московское правительство, проводя политику объединения раздробленных княжеств и колонизации новых регионов, способствовало формированию практик саморегулируемого хозяйствования, что было связано с политической задачей укрепления экономической самостоятельности, отвечавшей интересам не только Руси, но и держав Северо-Восточной Европы, нуждающихся в товарах русского рынка.

Роль и место рынка в экономической жизни XVI века широко отражены в «Домострое», свидетельствующем о подчиненном месте рынка в экономике государства. Согласно указаниям «Домостроя», каждая семья, помимо сельского хозяйства, должна заниматься собственным ткацким производством и полагалось, чтобы «всякая бы порядня и снасть была в подвории: и плотницкая и портново мастера, и железная, и сапожная... поваренная, хлебная...» (Гл. XXXII). Подобное видение сути экономики в Русском централизованном государстве позволяет говорить о формировании не просто идеи государственной экономической самосто-

тельности, а идеи государственной экономической самостоятельности. Именно эти идеи послужили импульсом автаркических тенденций русской экономики: деревня, мир, артель, монастырь стремились сделать все своими руками. Отсюда и идеал праведного труда, важнейшие хозяйственные принципы которого — самообеспечение и самоограничение — отражены в главах «Домостроя»: «Как человеку жить по средствам своим» (Гл. XXX), «Кто живет нерасчетливо» (Гл. XXXI), «Как сохранить порядок домашний...» (Гл. XXXVI). С идеалом скромного достатка согласуется бережливость и запасливость: «береж — половина спасения», «маленькая копейка, да большой береж — век проживешь»¹.

Централизация государственной власти стала предпосылкой экономического роста крестьянства Северо-Запада, чье право свободного распоряжения своими земельными и промысловыми угодьями позволяло вести самостоятельное хозяйство². Свободный крестьянин имел большие возможности для хозяйственной инициативы, активно пользуясь правом отстаивать свои земли, предоставленные Судебником 1497 Ивана III (ст. 63 «О землях суд») и Судебником 1550 (ст. 84 «Суд о земле»). Распространенным явлением региона называет А. И. Копанев различные виды сделок в отношении земли; они совершались между родителями и детьми, братьями и племянниками. В сделках принимали участие жен-

¹ Домострой. Перевод с древнерусского В. В. Колесова. М.: АСТ, 2016. 288 с.

² История северного крестьянства... . Указ. соч. С. 83-85, 96; Александров В. А. Указ. соч. С. 87.

щины: дочери продавали земли своих родителей, жены — земли мужей¹. Этот период — период формирования рыночных отношений в регионе на основе развития промышленного предпринимательства². Стремление к улучшению своего экономического положения обусловило формирование такой ценности воспитания в русской крестьянской семье, как *достаток*.

Возрастание индивидуальной собственности на землю не упразднило в крестьянской среде принципа совладения общинных земельных угодий. Сохранение складническо-долевого характера землепользования в это время упрочило ценности индивидуальной и общественной жизни деревни. Эти ценности были сохранены и в конце XVII века, когда получило развитие строительство многодворных деревень; в это время формируется государственный институт управления — общины-волости. В России в соответствии с указами верховной власти о налогообложении шел «мучительный процесс становления уравнительных переделов», тогда как в регионе данного процесса не наблюдалось³. Право переделов, основанное на родственных отношениях и подразумевавшее землепользование крестьян в соответствии с их конкретной земельной площадью, стало распространяться и на членов общины-волости — сложном государственно-управленческом образовании, основанной на родственных

(фамильные гнезда) и хозяйственных (наличие общей мельницы, сенных покос, строительство дорог, колодцев и др.) связях.

Жесткая система налогообложения в рамках централизации государственной власти обусловила становление в регионе сложной системы управления введением волостей, состоявших из одной или нескольких соседских общин⁴. В такой ситуации усиливалась роль общинника-домохозяина, несшего ответственность за благополучие семьи, под которой понималась платежеспособность двора. Интенсивный процесс складывания семейного быта сопровождался постепенным введением в русскую семью идеи сильной власти главы дома, провозглашая ценность *отца-государя, патриарха*.

Употребление слова «патриарх» в значении «маститый и уважаемый глава семейства» предлагается в «Домострое». Это произведение отразило идеи развития православных семейных ценностей, построенных на принципах единодержавия отцовской власти. Державность патриарха была основана на вере в законность и священность его власти. Понятие *авторитет родительской власти* связывалось как с интересами государства, так и с интересами членов семьи. Сделки отца всегда совершались и от имени детей: они указывались в первой части акта («продал с детьми», «купил себе и детям»)⁵.

¹ Копанев А. И. Крестьянство русского севера... Указ. соч. С. 45.

² Колесников П. А. Основные этапы... Указ. соч. С. 13–14.

³ Копанев А. И. Крестьянство русского севера... Указ. соч. С. 16.

⁴ История северного крестьянства... Указ. соч. С. 83–85.

⁵ Копанев А. И. Там же.

Рассматриваемый период дополняет понимание ценностного мира воспитания в русской крестьянской семье: зарождается новая ценность — достаток, понятие об отце-патриархе, авторитете родительской власти с опорой на православные ценности.

V этап (XVIII—первая половина XIX вв. — конституализация государственной власти) — упрочнение малой отцовской семьи в структуре волости-общины с уравнительными земельными переделами.

Конец XVII—начало XVIII вв. исследователи характеризуют как время чувствительных потрясений для крестьян региона¹, так как к началу XVIII века Петровскими указами о «посошных крестьянах»² были введены разнообразные правовые ограничения, предполагающие ослабление крестьянского самоуправления³. Оформление черносошного крестьянства в сословие государственных крестьян сопровождалось введением механизмов уравнительных земельных переделов с системой круговой поруки, переходом от подворной системы обложения повинностями к подушевой. В первой четверти XVIII века происходила активная мобилизация трудоспособного населения в армию и на государственные работы, прежде всего в районе строительства

Санкт-Петербурга и его окрестностей. В такой ситуации усиливалось значение малой отцовской семьи.

Массовая правительственная мобилизация северо-западного крестьянства для реализации планов Петра I привела к опустошению многих крестьянских дворов, стимулируя общину отдавать общественные земли в индивидуальное пользование⁴. Снижение удельного веса общинного землевладения и возрастание индивидуальной собственности на землю содействовало вовлечению крестьян в товарно-денежные отношения. Крестьяне вели торги, содержали промыслы, арендовали и покупали земельные участки⁵. Этому способствовали новые законы о торговле. Весьма показательным шагом стал изданный в 1755 г. Таможенный устав — крупный законодательный акт, содержащий в себе правовые основы российской торговли⁶. Ряд положений устава посвящались торговле хлебом и другими припасами крестьян⁷. К концу столетия ряд законодательных актов вновь несколько расширил права и возможности торговых операций⁸.

В этот период, когда промышленность и торговля быстро развивались, усложнялись нормы вещного права. Законодательство стало проводить различие между так называемым родовым

¹ Колесников П. А. Северная деревня... . Указ соч. С. 104.

² Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г.: В 45-ти т (далее ПСЗРИ). СПб., 1830 Т. VI (1720–1722 гг.). № 3894.

³ История северного крестьянства... . Указ. соч. С. 167.

⁴ Там же. С. 184.

⁵ Там же. С. 198.

⁶ ПСЗРИ Т. XIV (1754–1757 гг.) № 10486.

⁷ ПСЗРИ Т. XIV № 10486 гл. 10 п. 3.

⁸ ПСЗРИ Т. XXXII (1812–1815 гг.) № 25302, 25594; Т. XXXIII (1815–1816 гг.) № 25856.

и благоприобретенным имуществом, в основе чего лежал способ приобретения собственности. В связи с этим в XVIII веке начинает распространяться термин «*собственность*», первоначально введенный Екатериной II в ее «*Наказе генерал-прокурору*» следующим изречением: «Рассуждение о взаимности всех граждан между собою составляет Право гражданское, которое сохраняет и в безопасность приводит собственность каждого гражданина»¹. В пользу закрепления в сознании общества понятия «собственность» говорят изменения, наблюдавшиеся в системе обязательного права: появился ряд новых форм договоров (мены, купли-продажи, найма имущества, займа, поклажи, товарищества, подряда и др.), возникло вексельное дело.

Усиление государственной власти было направлено на создание монополизированной власти, в отношении к которой в общественном сознании формируются и получают развитие такие ценностные категории, как *Отечество* и *Государственная служба*.

В исторических изданиях² указывается, что слова «*волость*» и «*отчина*» стали употребляться в XII–XIII вв. наряду со словом «*земля*». Впервые дефиниция «*Отечество*», точнее, терминосочетание «*сын отечества Российского*» употребляется Екатериной II в «*Манифесте о восшествии Ее Императорского величес-*

тва на всероссийский престол от 28 июня 1762 г.». Целостность термина определена категориями: родная земля, престол, народ в «*Обстоятельном Манифесте о восшествии Ее Императорского величества на всероссийский престол от 6 июля 1762*» (подданные)³. В таком значении оно стало употребляться в других законодательных документах императорского двора, а также в источниках педагогического содержания.

Другой идеей, ставшей новой для русского общества XVIII века, была идея государственной службы. В общественном сознании формировалось представление о статусе государственной службы как институте, имеющем правовые, социальные, организационные устои. Этому способствовало принятие целого ряда мер в период правления Екатерины II: *порядок определения на службу и ее прохождения, установление отдельных категорий государственных служащих, разграничение военной и штатской службы, утверждение государственных наград за добросовестное отношение к службе*. Отдельно рассматривался вопрос о требованиях к деловым качествам претендента: учитывалось наличие жизненного опыта, прежде всего в самостоятельном ведении своего хозяйства, и достижение дееспособного возраста для «разумного распоряжения вверенного служащему крупного капитала»⁴.

¹ Екатерина II. *Избранное*. М.: РОССПЭН, 2010. С. 260.

² Черепнин Л. В. Исторические условия формирования русской народности до конца XV века // Вопросы формирования русской народности и нации. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 63.

³ Екатерина II. *Избранное*. Указ соч. С. 60, 64–69.

⁴ ПСЗРИ Т. XXI (1781-1783) № 15117; Т. XXIII (1789 – 31 октября 1796) № 17179.

Глубокое осмысление ценностей воспитания в русской крестьянской малой отцовской семье соотносят с XVIII — первой половиной XIX века. В первую очередь, это касается таких новых ценностных категорий, как «отечество», «государственная служба», «собственность».

Таким образом, нами выделено пять периодов генезиса ценностей воспитания в русской крестьянской семье Северо-Запада России. Первый период охватывает VIII—IX вв. и характеризуется как источник становления ценностных доминант воспитания в русской крестьянской семье, в основе которого культурная константа «природа». Второй (X—XII века) может быть определен как период формирования комплекса ценностей малой отцовской русской крестьянской семьи (с опорой на ценности православной веры) связанный с понятиями «труд», «земля», «хлеб»; культурные константы — «свобода» и «коллективизм». Третий период хронологически соответствует XI—XV векам и может быть назван периодом становления в структуре сложноставной семьи ценностных категорий воспитания, исходящих из представления о праве каждого ее члена владения долей земли, наследуемость которой упрочняла в ценностном мире воспитания русской крестьянской семьи культурной константы «Родина». Четвертый период (середина X XVII века) обусловлен развитием ценностей воспитания, отражающих сильную

власть отца-патриарха, направленную на строгое упорядочение семейной жизни в достижении достатка малой отцовской семьи-двора. Пятый период (XVIII — первая половина XIX века) знаменует введение таких ценностных категорий воспитания, как «государство», «государственная служба», актуализирующих государственные приоритеты хозяйственной жизни малой отцовской русской крестьянской семьи.

Представленная периодизация позволяет зафиксировать хронологическое совпадение генезиса ценностей воспитания в русской крестьянской семье Северо-Запада России с процессом формирования Русского государства по периодам, представленным в работе А. Ф. Замалева: культура языческой Руси (VIII в. — 990-е гг.); христианская Русь (990-е гг. — 1240 гг.); монгольская эпоха (1241 — сер. XV в.); Московская великокняжеская Русь (сер. XV—XVII вв.); эпоха формирования Российской империи (XVIII — первая половина XIX вв.)¹. Утверждение П. А. Колесникова о совпадении этапов хозяйственно-территориальной колонизации крестьянством в разных регионах страны позволяет сделать вывод о единой основе формирования ценностей воспитания в русской крестьянской семье на территории российского государства.

Анализ содержания ценностей воспитания в русской крестьянской семье Северо-Западного региона России в контексте разных истори-

¹ Замалеев А. Ф. Лекции по истории русской философии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1999. 312 с.

ческих периодов позволяет сделать следующие выводы.

Генезис ценностей воспитания в русской крестьянской семье отражал закономерности ее реальной производственной деятельности. Региональная специфика содержания ценностей воспитания была обусловлена преобладанием малой отцовской семьи в структуре соседской, основанной на кровнородственных связях свободной общины. Подобное взаимодействие упорядочивало всю совокупность ценностей воспитания в русской крестьянской семье. Процесс упрочнения таких ценностей соотносится по времени с процессом складывания в этих местах постоянного русского населения ко второй половине XIX века, что позволяет говорить о

периоде формирования традиционных ценностей воспитания в русской крестьянской семье. В целом, периодизация генезиса ценностей воспитания в русской крестьянской семье обусловлена процессом последовательной колонизации русским крестьянством разных регионов России, совпадающим по хронологическим рамкам с процессом становления единого централизованного государства.

Данная периодизация может стать теоретической матрицей при изучении вопросов, связанных с конкретизацией ценностей воспитания в русской крестьянской семье разных регионов России, в том числе для обоснования национальных ценностей семейного воспитания.

Список литературы

1. Александров, В. А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма / В. А. Александров // История СССР. — 1981. — № 3. — С. 78–96.
2. Данилова, Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV–XV вв. / Л. В. Данилова. — М. : АН СССР, 1955. — 440 с.
3. Домострой. Перевод с древнерусского В. В. Колесова. — М. : АСТ, 2016. — 288 с.
4. Екатерина II. Избранное. — М. : РОССПЭН, 2010. — С. 259–263.
5. Замалеев, А. Ф. Лекции по истории русской философии / А. Ф. Замалеев. — СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 1999. — 312 с.
6. История крестьянства России: В 3-х т. — М. : Наука, 1993. — Т. 3. Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII в. — 1861). — 664 с.
7. История северного крестьянства: В 4-х т. — Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. — Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. — 431 с.
8. Колесников, П. А. Основные этапы развития северной общины / П. А. Колесников // Ежегодник по аграрной истории. Выпуск VI (Проблемы истории русской общины). — Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1976. — С. 3–34.
9. Колесников, П. А. Северная деревня в XV — первой половине XIX века / П. А. Колесников. — Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1976. — 416 с.
10. Копанев, А. И. Крестьянство русского севера в XVI в. / А. И. Копанев. — Л. : Наука, 1978. — 245 с.
11. Корнетов, Г. Б. Историко-педагогическое знание в контексте педагогической теории и практики / Г. Б. Корнетов // Отечественная и зарубежная педагогика — 2011. — № 1. — С. 66–78.
12. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и автор комментариев О. А. Черепанова. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. — 212 с.
13. Овчинников, А. В. Культурно-исторический контекст политико-правового процесса в области образования в России / А. В. Овчинников // Пространства и Время. — 2014. — № 1. — С. 153–160.
14. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г.: В 45-ти т. — СПб., 1830.
15. Черепнин, Л. В. Исторические условия формирования русской народности до конца XV века / Л. В. Черепнин // Вопросы формирования русской народности и нации. — М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. — С. 3–83.
16. Шапиро, А. Л. Проблема генезиса и характера русской общины в свете новых изысканий советских историков / А. Л. Шапиро // Ежегодник по аграрной истории. Выпуск VI (Проблемы истории русской общины). — Вологда, 1976. — С. 36–46.